

УДК 800

О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕПЦИИ УРОВНЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Федотов Александр Николаевич

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: статья посвящена рассмотрению концепции языка как системы уровней, от которой давно пора отказаться в силу того, что она не способна объяснить, каким образом язык является средством получения знаний, их хранения и последующей передачи.

Ключевые слова: единица языка, языковой знак, языковая система, иерархия уровней

До сей поры в научном мире бытует представление об устройстве языковой системы в виде иерархии уровней, подсистем общей системы языка, каждая из которых характеризуется совокупностью однородных единиц, находящихся в отношениях и связях друг с другом, что якобы обеспечивает определенное единство и целостность всей системы. Язык, следовательно, как бы "членится" на ярусы (фонематический, морфематический, лексематический, синтаксический уровни), на которых располагаются соответствующие им единицы – элементы системы языка, имеющие разные функции и значения, в связи с чем к единицам языка наряду со словами принято относить также фонемы, морфемы и даже предложения [3-9].

При этом принципиальное значение в теории уровней языка имеет то, какой иерархической градации – восходящей или нисходящей – следует придерживаться при анализе языковых единиц (т. е. идти от единиц низшего уровня к единицам высшего уровня).

В этой связи примечательно высказывание Р.О. Якобсона по поводу двух противоположных тенденций по данному вопросу, представленных, в частности Э. Бенвенистом [4, с. 434] и Н. Хомским [17, с. 510], о том, что «было бы совершенно произвольным считать один из этих подходов более реалистичным, более адекватным или более плодотворным, чем другой» [19, с. 586]. Действительно, если для выявления фонем и морфем необходим анализ слова, то само слово вовсе не является результатом анализа предложения. «Можно считать, что слово существует "до" предложения, то есть независимо от него, чего нельзя сказать об элементах слова по отношению к самому слову как единице» [15, с. 159].

Что касается элементов слова - фонем и морфем, то они также не находятся в отношениях прямой зависимости друг от друга. Фонемы, например, выделяются при анализе все того же слова, а не отдельной морфемы. Это значит, что даже с позиции теории уровневой организации языковой структуры фонематический уровень не должен рассматриваться

как низший по отношению к морфематическому. Кроме того, фонема не может претендовать на роль языковой единицы, поскольку она обладает только планом выражения. Между тем языковая единица должна быть обязательно двусторонней (билатеральной), то есть обладать как планом выражения, так и планом содержания. Фонема является всего лишь признаком слова в плане выражения, разумеется, без которого у слова не может быть и плана содержания. В этом, очевидно, проявляется способность нашего разума опираться на элементы, сами по себе ничего не значащие [10-12, 20].

Морфема как элемент слова выделяется в результате анализа, основанного на принципах, несколько отличающихся от тех, по которым выделяется фонема. При разбиении слова на морфемы, то есть при морфемном анализе, принимается во внимание в первую очередь смысловая сторона этого элемента слова, что дает основание рассматривать морфему как двустороннюю единицу, имеющую, кроме плана выражения, еще и план содержания. Более того, наличие плана содержания у морфемы позволяет квалифицировать ее как минимальную значимую единицу языка. В лингвистике существуют даже концепции, в которых не слово, а морфема получает статус базисной единицы языка. Однако и представители этого направления, как отмечает И.В. Арнольд [1, с. 28], не могут все-таки не признавать автономность слова, называя его "минимальной свободной единицей", то есть рассматривают слово как наименьшую единицу языка, которая может употребляться изолированно.

Говорящие субъекты, конечно, осознают морфемы, то есть значимые элементы, более мелкие, чем слово. Однако прежде, чем произнести то или иное слово, никто не думает про себя, например, так: "Я соединяю элемент стол- с элементом -ик". Во всех случаях составляется пропорция типа "стол: столик = дом:домик". При этом всегда исходят из готового слова, которое в любом случае выделяется помимо всякого анализа. В самом деле, "мы не

учим, обучая языку детей, запоминать морфемы и составлять из них слова. Мы учим детей словам, а не морфемам..." [14, с. 158].

С другой стороны, в слове не следует искать чего-либо анатомического. Нельзя не согласиться с Ф. де Соссюром, который считал, что "в слове нет никакой структуры. Как только мы отвлекаемся от смысла различных его частей, мы имеем перед собой всего лишь произвольно выбранный отрезок последовательности звуков... Слово, если лишить его всякого значения, больше не имеет частей и даже вообще не поддается никакому членению (кроме фонетического), хотя незадолго до этого казалось, что в нем можно выделить части" [16, с. 154-156].

Кроме того, планом содержания слова в отличие от плана содержания морфемы является понятие. Следовательно, только слово может рассматриваться как языковой знак, который представляет собой, согласно Ф. де Соссюру, единство означаемого и означающего, то есть ассоциацию акустического образа и понятия.

Причем в этой "ассоциации, которая составляет знак, с самого начала нет ничего, кроме двух ценностей, одна из которых основывается на другой. ...Если бы какая-то из двух сторон языкового знака и могла существовать *независимо*, то это была бы понятийная сторона, понятие как основа знака" [16, с.191]. Веским доказательством этого, по мнению Соссюра, служит то обстоятельство, "что каждый раз, как наше внимание привлекает некая особенность, некий оттенок звучания, например, несколько различное произношение двух слов, единственным средством разрешения вопроса является самоконтроль, уточнение *смысла слова*, которое как бы требует соответствующего произношения. Истина заключается в том, что в слове звук неотделим от остальной ее части, и мы осознаем звук только в той мере, в какой воспринимаем *всю сему*, то есть вместе со значением. Возьмем, например, слово *собака*; если я хочу удостовериться, как я произношу его, я начинаю думать о собаке" [16, с.160].

Ф. де Соссюр, который первым применил понятие лингвистического знака к конкретному описанию языка, указывал: "Это определение ставит важный терминологический вопрос. Мы называем *знаком* комбинацию понятия и акустического образа, но в ходячем употреблении этот термин обычно обозначает акустический образ, например, слово (*дерево* и т. д.). Забывают, что если *дерево* называется знаком, то лишь постольку, поскольку в него включено понятие "дерево", так что идея чувственной стороны подразумевает идею целого" [16, с. 371]. "Все вообще условные ценности (значимости) характеризуются именно этим свойством не смешиваться с осязаемым элементом, служащим им в качестве субстрата" [16, с. 402].

Для того чтобы устранить, наконец, всякую возможность возникновения извечной паронимии, которая ведет к путанице в речи между словом (= акустический образ) и словом (= психическая ассоциация акустического образа с понятием), Соссюром были взяты из Грамматики Пор-Рояля ("Grammaire generale et raisonnee de Port-Royal") термины "означаемое" и "означающее" для именованя двух сторон лингвистического знака, так как "эти последние два термина имеют то преимущество, что отмечают противопоставление, существующее как между ними, так и между целым и ими как частями этого целого" [16, с. 372], то есть самого лингвистического знака.

Эти идеи Ф. де Соссюра могут быть противопоставлены концепции языкового знака, исходными понятиями которой являются "символ", "мысль", "вещь", известные в разной терминологии как необходимые константы "семантического треугольника" Огдена и Ричардса. Согласно этой теории, слово является "материальным знаком" для заранее данного понятия, а "значение" слова отождествляется со смыслом, существующим вне языка. Как отмечает Г.В. Рамишвили, "рассматривая слово как знак, наивная логика имеет в виду лишь звуковую сторону... Создается впечатление, будто соприкосновение с миром и процесс образования понятий протекает до и вне языка, а результат этого акта находит свое воплощение в "слышимом"

слове... Там, где по наивной логике человеку дан непосредственный доступ к предметному миру, должно быть обнаружено опосредствующее действие языка" [13, с. 315-316].

Превратное понимание языкового знака крайне затрудняет процесс познания языка и уводит в сторону от решения принципиально важных задач, касающихся изучения его основных сущностей. Кроме того, язык не следует считать номенклатурой заранее данных предметов, против чего в свое время выступал Ф. де Соссюр, отмечавший, в частности, следующее: "Если бы предмет можно было представить каким-то образом в виде вещи с прикрепленным к ней знаком, лингвистика моментально прекратила бы свое существование как таковая, от начала и до конца. Впрочем, одновременно с ней прекратил бы свое существование и человеческий разум, что со всей очевидностью вытекает из данного обсуждения..." [16, с. 121]. И далее: "Если бы язык использовался только для наименования предметов, различные его члены не были бы связаны между собой, они существовали бы по отдельности, как и сами предметы" [16, с. 186].

Таким образом, языковой знак, которым является слово, связывает не вещь и имя, но понятие (означаемое) и акустический образ (означающее), представляя собой тем самым двустороннюю психическую сущность.

Исходя из определения языка как системы знаков, единицей языка, то есть знаком, причем единственным, можно считать только слово, а не фонему, морфему и предложение.

Что касается последнего, то оно, как отмечают О.С. Ахманова и Г.Б. Микаэлян, хотя и "обладает двусторонностью, но не является постоянно воспроизводимым в речи, а представляет собой создание в каждом конкретном случае произведение из ряда взаимодействующих языковых единиц. Поэтому предложение является единицей не языка, а единицей речи" [2, с. 123].

Обоснование специфически речевой сущности предложения было сделано в лингвистической концепции А.И. Смирницкого, который, выводя

его за пределы единиц языка на высшем уровне, провозгласил слово основной единицей языка, а предложение основной единицей речи (минимальным "речевым произведением") [16].

Из всего сказанного следует, что теория, представляющая язык в виде иерархически организованной уровневой структуры, в силу своей механистичности оказывается несостоятельной, несмотря на некоторые попытки ее усовершенствования. Основной недостаток этой теории, на наш взгляд, заключается в том, что она неспособна объяснить, каким образом язык, являясь системой знаков, служит средством формирования и передачи человеческой мысли.

Несомненно, традиционное выделение таких разделов языкознания, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис, фактически подготовило почву для концепции уровневой организации языка.

По традиции эти "области" языка рассматривались как рядоположенные, но не связанные иерархическими отношениями. По-видимому, идея уровневой организации была привнесена в лингвистику из биологии, где с начала XX века стала распространяться концепция структурного уровня, или уровня организации живых систем. В этом теория уровней безусловно имеет определенное сходство с существовавшей до нее так называемой "биологической" концепцией языка А. Шлейхера, который, рассматривая язык как естественный организм, пытался увидеть в языковых закономерностях реализацию законов природы [18].

Поистине верно сказал Ф. де Соссюр: "...Любой, кто вступает в область языка, должен сказать себе, что все возможные аналогии с земными и небесными явлениями надо отбросить. Именно по этой причине и было создано столько фантастических построений по поводу языка..." [16, с.102]. К сожалению, это предупреждение Соссюра о негативных последствиях подобного рода заблуждений, имевших место в языкознании, осталось без внимания последующих поколений лингвистов.

Язык – это явление внутреннее и чрезвычайно сложное. Разумеется, о том, как он устроен, можно только догадываться. "Язык, – писал В. фон Гумбольдт, – является одним из тех явлений, которые стимулируют общечеловеческую духовную силу к постоянной деятельности. Выражаясь другими словами, в данном случае можно говорить о стремлении раскрыть полноту языка в деятельности. Проследить и описать это стремление составляет задачу языковеда в ее конечном, но и первостепеннейшем итоге" [4 С.87].

Язык следует рассматривать не как систему уровней, каждый из которых состоит из множества однородных элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, а как динамичную систему знаков, которыми являются только слова и ничто другое. При этом важно учитывать, что знак "не только можно передавать, но что он по самой своей природе предназначен для передачи" [16, с.103]. Это и дает основание рассматривать язык как динамичную систему, как деятельность, а не как нечто застывшее, готовое, статичное.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. - М.: Изд-во литературы на иностр. яз., 1959. - 351 с.
2. Ахманова О.С. Современные синтаксические теории / О.С. Ахманова, Г.Б. Микаэлян. - М.: Изд-во МГУ, 1963. - 165 с.
3. Базарова Т.И. Развивающий потенциал текстовых упражнений на занятиях по иностранному языку: сборник научных статей «Актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам» / Т.И. Базарова, С.В. Еловская. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет. - 2014. – С. 174-179.
4. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа / Э. Бенвенист // Новое в лингвистике. - Вып. 4. - М.: Прогресс, 1965. - С. 430-485.

5. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. - М., 2000.

6. Еловская С.В. Актуальные проблемы обучения фонетике английского языка в ВУЗе / С.В. Еловская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. - № 1. – С. 163-165.

7. Еловская С.В. Использование молодежного сленга на уроках английского языка / С.В. Еловская // Сборник научных и творческих работ: Актуальные вопросы современного гуманитарного образования. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. - С. 35-40.

8. Еловская С.В. Методические основы формирования профессиональной компетенции выпускника педагогического колледжа / С.В. Еловская, И.А. Мешкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. - № 1. – С. 174-177.

9. Еловская С.В. Модернизация иноязычного образования в неязыковом ВУЗе / С.В. Еловская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. - № 6. – С. 95-97.

10. Еловская С.В. Обучение иностранному языку школьников старших классов на основе событийно-деятельностного подхода / С.В. Еловская, А.А. Илюхин // Сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год: Актуальные проблемы науки и образования. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. - С. 48-52.

11. Еловская С.В. Особенности реализации речевого воздействия в процессе устной коммуникации / С.В. Еловская, Л.Г. Карандеева // Общественные науки. - 2017. - № 6. - С. 77-88.

12. Еловская С.В. Формирование системных фонетических представлений у студентов-филологов педагогических ВУЗов (на материале британского, австралийского и американского вариантов английского языка):

диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / С.В. Еловская. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2004. – 308 с.

13. Рамишвили Г.В. От сравнительной антропологии к сравнительной лингвистике / Г.В. Рамишвили // Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. - М.: Прогресс, 1985. - С.309-317.

14. Руделев В.Г. Принципы морфологического анализа слова / В.Г. Руделев // Деривация и полисемия. - Тамбов, 1984. - С.156-160.

15. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. - 350 с.

16. Соссюр Ф. де Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. - М.: Прогресс, 1990. - 275 с.

17. Хомский Н. Логические основы лингвистической теории / Н. Хомский // Новое в лингвистике. - Вып. 4. М.: Прогресс, 1965. - С. 510-580.

18. Шлейхер А. Теория Дарвина в применении к науке о языке / А. Шлейхер // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. - Ч. 1. - С.116-121.

19. Якобсон Р.О. Итоги девятого конгресса лингвистов / Р.О. Якобсон // Новое в лингвистике. - Вып. 4. М.: Прогресс, 1965. - С. 585-610.

20. Rudneva N.I. Explication of the national value parameter in paremiological units / N.I. Rudneva, E.A. Shimko, G.V. Korotkova // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. -2019. - Т. 9. - № 1. - С. 3852-3856.

UDC 800

**ON THE FAILURE OF THE CONCEPT OF LEVEL
ORGANIZATION OF THE LANGUAGE SYSTEM**

Alexander Nikolaevich Fedotov

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the consideration of the concept of language as a system of levels, which it is high time to abandon due to the fact that it is not able to explain how language is a means of obtaining knowledge, its storage and subsequent transmission.

Key words: unit of language, language sign, language system, hierarchy of levels